

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Литература и искусство

Орган правления Союза советских писателей СССР, Комитета по делам искусств
при СНК СССР и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

№ 29 (133)

СУББОТА, 15 ИЮЛЯ 1944 года

Цена 45 коп.

Московская филармония отмечает 40-летие со дня смерти А. П. Чехова пиклом вечеров художественного чтения. Артисты концертной астралы Д. Журавлев, Э. Каминка, А. Панова, Н. Эфрон, В. Львова, Н. Першин, Н. Михаловская, Ю. Нелзвепкий и др. прочли свыше пятидесяти чеховских вещей; некоторые из них исполнялись впервые.

На эстраде Октябрьского зала Дома союзов — большой бразовский портрет А. П. Чехова, украшенный зеленью. Великий писатель изображен на нем таким, как рисует его стоящий рядом на трибуне В. Вересаев, — скромным, обаятельным.

Автор «Записок врача» с трогательной любовью вспоминает о своих встречах с автором «Вишневого сада», относящихся к началу нашего века.

В Ялте, на Аутской улице, в доме Чехова состоялась встреча двух писателей.

Разговор зашел о рассказе Чехова «Невеста», который должен был печататься в одном из ближайших номеров «Журнала для всех». Вересаев, читавший гранки, заметил что такие девушки, как Надя (героиня рассказа), в революцию не идут. Чехов внимательно, даже несколько обеспокоенно выслушал это замечание. Спустя некоторое время Вересаев получил от Чехова письмо, в котором тот между прочим писал: рассказ «Невеста» я совершенно перекроил — прочтите его.

Вересаева сменяет на эстраде Эммануил Каминка, посвятивший Чехову специальную новую программу.

Программа подобрана интересно — «Душечка», «Оратор», «Произведение искусства», «Драма», «Трагик поневоле» и др. Лирика чередуется с веселой шуткой. Это даст возможность Каминке показать диапазон своего незаурядного дарования, в котором чувство юмо-

ра сочетается с глубиной и серьезностью переживаний.

Если Каминка является страстным адвокатом и прокурором своих героев, то Н. Першин, превосходно передающий повествовательные места чеховских произведений, почти не обнаруживает авторского и личного отношения к образам тех рассказов, которые читает («Из воспоминаний идеалиста», «Дорогая собака», «Ушла» и др.).

То же в какой-то степени можно отнести и к В. Львовой. Она выбрала прекрасный рассказ «Попрыгунья», полный глубокого смысла и содержания, дающий обильный материал для чтения. Львова неполностью использовала художественное богатство рассказа, его обличительные тенденции, его взволнованность. Тем не менее отдельные части рассказа, в особенности те, где речь идет о докторе Дымове, прозвучали у Львовой с большой искренностью и теплотой.

Несколько обособленное место среди чтецов, выступающих в эти дни с чеховским репертуаром, занимают артистки А. Панова и Н. Эфрон. Разными приемами — Панова при помощи ярких контрастных мазков, сильно комично, Эфрон через виртуозное интонационное мастерство, лирику («После театра») — приходят к одинаковым результатам: передают подтекст рассказа, его мысль, идею.

Вот Панова читает рассказ «Который из трех?», и перед слушателями встают живые образы «молодой хорошенькой, развратной гадины» Нади и ее кавалеров — скрипача Мити, купца Ивана Гавриловича и немецкого барона, которого Чехов раздраженно называет «немчурой».

Творчество Чехова — неиссякаемый источник для чтецов; оно оказывает влияние на развитие самого жанра и его мастеров. Недаром Чехов — самый «репертуарный» автор на эстраде.